

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 135

Ноябрь 2010 г.

Дело «Сахновский против России» - 21272/03

Судебное постановление от 02.11.2010 г. [Большая палата]

Статья 6

Статья 6-3-с

Защита путем оказания правовой помощи

Отсутствие личного контакта накануне рассмотрения кассационной жалобы с адвокатом по назначению, который должен был выступать по делу заявителя на основе доводов, выдвинутых другим адвокатом: *нарушение*

Статья 34

Жертва

Возобновление производства по делу в порядке надзора: *статус жертвы нарушения сохраняется*

Обстоятельства дела: в 2001 году заявитель был осужден за убийство и приговорен к лишению свободы. В 2002 году Верховный Суд отклонил его жалобу. В 2007 году Президиум Верховного Суда удовлетворил его надзорную жалобу, отменил кассационное определение и возвратил дело на новое рассмотрение, установив, что право заявителя на юридическую помощь было нарушено на кассационной стадии. При новом рассмотрении кассационной жалобы заявитель участвовал в заседании с помощью видеосвязи, находясь в изоляторе, поскольку Верховный Суд отклонил его ходатайство о личном участии. До начала заседания ему представили его нового адвоката по назначению, которая присутствовала в зале суда, и им было отведено 15 минут конфиденциальной беседы с помощью видеосвязи. Заявитель попытался отказаться от помощи этого защитника на том основании, что никогда не встречался с ней лично. Верховный Суд отклонил его отказ от помощи защитника как неразумный, отметив, что заявитель не просил назначить нового защитника или разрешить ему привлечь защитника самостоятельно. Отдельным определением Верховный Суд отказал в принятии новой кассационной жалобы заявителя и решил рассмотреть его позицию на основании доводов, представленных бывшим защитником на предыдущем заседании суда кассационной инстанции в 2002 году. В тот же день Верховный Суд рассмотрел жалобу по существу и оставил приговор 2001 года без изменения.

Право: § 1 Статьи 6, взятая совместно с § 3 (с) Статьи 6 Конвенции

(а) *Статус жертвы*: власти признали первоначальное нарушение прав заявителя с точки зрения статьи 6 Конвенции, по крайней мере, что касается отсутствия надлежащей юридической помощи при рассмотрении дела судом кассационной инстанции в 2002 году. Однако, по мнению Европейского Суда, само по себе возобновление разбирательства не лишало заявителя статуса жертвы. Такой взгляд основан на конкретных признаках российской системы надзорного производства, существовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела. Во-первых, отсутствовали ограничения количества пересмотров или обстоятельств, при которых допускалось возобновление разбирательства. Во-вторых, возобновление разбирательства относилось на усмотрение прокурора или судьи, разрешавших вопрос о наличии оснований для рассмотрения жалобы или представления по существу. Приносил ли представление прокурор или председатель суда отменял решение судьи об отклонении надзорной жалобы, решение принималось по собственной инициативе. Это могло бы позволить государству-ответчику воспрепятствовать рассмотрению жалобы Европейским Судом путем неоднократного возобновления разбирательства. Кроме того, национальное разбирательство часто возобновлялось по наущению российских властей, узнавших о принятии дела для рассмотрения в Страсбурге. Иногда это делалось в интересах заявителя, в связи с чем возобновление разбирательства служило полезной цели. Однако с учетом легкости использования этой процедуры государством-ответчиком существует угроза злоупотребления ею. Если бы Европейский Суд должен был безоговорочно соглашаться с тем, что сам факт возобновления разбирательства автоматически лишает заявителя статуса жертвы, государство-ответчик могло бы препятствовать рассмотрению принятой жалобы путем неоднократного использования надзорной процедуры вместо устранения имевших место нарушений права заявителя на справедливое судебное разбирательство. Чтобы определить, сохраняет ли заявитель статус жертвы, Европейский Суд должен оценить разбирательство в целом, в том числе разбирательство после его возобновления. Такой подход позволяет установить равновесие между принципом субсидиарности и эффективностью конвенционного механизма. В настоящем случае само возобновление разбирательства в порядке надзора не предоставило заявителю целесообразного и достаточного возмещения.

Постановление: предварительное возражение отклонено (принято единогласно).

(b) *Рекомендирование жалобы заявителя*: государство-ответчик утверждало, что Европейскому Суду следовало довести до его сведения жалобу заявителя в части второго рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Заявитель жаловался на второе рассмотрение дела судом кассационной инстанции, имевшее место в ноябре 2007 г., в дополнительных объяснениях, поданных в марте 2008 г. Копия этих объяснений была своевременно направлена государству-ответчику. Ничто не мешало российским властям представить на них замечания. Поскольку Европейский Суд позднее удовлетворил ходатайство государства-ответчика о рассмотрении дела Большой Палатой, государство-ответчик имело дополнительную возможность представить замечания. Соответственно, государство-ответчик было поставлено в равное положение по отношению к заявителю для представления своей позиции по делу.

(c) *Отказ от юридической помощи*: в 2007 году заявитель выразил неудовлетворенность тем, как Верховный Суд организовал для него юридическую помощь, и отказался от услуг только что назначенного ему защитника. Действительно, он не просил назначить ему другого защитника или отложить заседание, но с учетом того, что он не имел юридического образования, от него нельзя было ожидать предъявления конкретных

правовых требований. Соответственно, несовершение им этих действий не может рассматриваться как отказ от юридической помощи.

(d) *Эффективность юридической помощи*: очевидно, что для властей дело было достаточно сложным, чтобы требовать помощи профессионального адвоката. Хотя вновь назначенный защитник являлась квалифицированной и, на первый взгляд, готовой для оказания помощи заявителю, эти факторы не имели решающего значения. Заявитель имел возможность общения с защитником в течение только 15 минут, сразу после начала заседания. С учетом сложности и серьезности дела отведенное время явно не являлось достаточным для обсуждения дела и удостоверения в том, что знание защитником дела и правовая позиция приемлемы. Кроме того, сомнительно, что общение с помощью видеосвязи обеспечивало необходимую конфиденциальность. В данном деле заявитель должен был использовать систему видеоконференции, установленную и обслуживаемую государством. Он мог обоснованно ощущать неловкость при обсуждении дела с защитником. Государство-ответчик не разъяснило, по какой причине иные способы организации юридической помощи заявителю были невозможны. Действительно, этапирование заявителя в Москву для встречи с защитником представлялось длительной и дорогостоящей операцией. Учитывая особую значимость эффективной юридической помощи, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, приняло ли государство-ответчик в связи с этим конкретным географическим препятствием меры, которые в достаточной степени компенсировали бы ограничения прав заявителя. Ничто не препятствовало властям в организации хотя бы телефонного разговора заявителя с его защитником до начала заседания. Они также могли назначить в городе, где содержался заявитель, защитника, который мог бы посетить заявителя в изоляторе и находиться с ним во время заседания. Кроме того, неясно, почему Верховный Суд не поручил представлять интересы заявителя адвокату, который уже защищал его в суде первой инстанции и составлял первоначальную кассационную жалобу. Наконец, Верховный Суд мог отложить заседание по своей инициативе, чтобы предоставить заявителю достаточное время для обсуждения дела с новым защитником. Меры, принятые Верховным Судом, были недостаточными и не обеспечили эффективной юридической помощи заявителю во время второго рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Соответственно, второе разбирательство не устранило недостатков первого: ни в 2002-м, ни в 2007 году заявитель не смог воспользоваться эффективной юридической помощью.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителю 2 000 евро в качестве компенсации причиненного нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int